«МИР, ПРОГРЕСС, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»
Публикации Музея и общественного центра
имени Андрея Сахарова

ВЫПУСК 4

АЗЕРБАЙДЖАН И РОССИЯ:
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Редактор-составитель Д. Е. Фурман

Москва
2001

ББК 66.3(2Рос)
А35

Ответственный редактор-составитель —
доктор исторических наук Д. Е. Фурман

Фонд Андрея Сахарова (г. Москва) благодарит
Отделение Фонда Сахарова в США
и его президента г-на Эдварда Кляйна
за предоставление средств на подготовку и публикацию книги
и проведение конференции
«Азербайджан и Россия: общества и государства».

Азербайджан и Россия: общества и государства / Отв. ред.
А35 и сост. Д. Е. Фурман. — М.: Летний сад, 2001. — 496 с.
ISBN 5-94381-025-0.

Данная книга представляет собой сборник статей западных, азербайджанских и российских авторов. В книге исследуются проблемы политического развития современного Азербайджана. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся проблемами развития постсоветских стран.

Книга была представлена на конференции «Азербайджан и Россия: общества и государства», состоявшейся в апреле 2001 г.

ББК 66.3(2Рос)

ISBN 5-94381-025-0

Дмитрий ФУРМАН

АЗЕРБАЙДЖАН И РОССИЯ
Введение

В серии, посвящённой обществам и государствам, входившим в состав СССР, и их взаимоотношениям с Россией, издаваемой Музеем и Общественным центром А. Д. Сахарова, книга об Азербайджане — четвёртая (первые три посвящены Украине, Белоруссии и Чечне). Каждый раз мы стремимся выявить, насколько это возможно, своеобразие развития этих обществ, их глубокие отличия от России и то, как эти различия определяют наше восприятие и отношение друг к другу.

В России плохо знают наши бывшие «братские» республики, входившие вместе с нами в СССР. Прежде всего — из-за специфической организации советской науки и советской информации, когда всё действительно важное (а следовательно — потенциально вызывающее споры и нарушающее «идеологическое единство» и «идеологический покой») именно в силу своей важности оказывалось под запретом. Поэтому к бурным событиям распада СССР, когда всё подавленное стало стремительно выходить наружу, российское сознание оказалось совершенно не подготовлено. На него обрушилась лавина информации о межнациональных конфликтах, о которых русские не подозревали или думали, что они остались в далёком прошлом, о претензиях к ним разных народов, о которых они не догадывались, даже о существовании в СССР народов, о которых они и не слышали. Но я думаю, что Азербайджан — страна, события в которой были для российского сознания наиболее неожиданными, не укладывающимися ни в советские стереотипы, ни вообще в какие-либо стереотипы.

В эпоху «перестройки» впервые Азербайджан громко заявляет о себе и вторгается в российское сознание ужасом сумгаитского погрома. Сейчас, после одной и в ходе другой чеченской войны, после множества гражданских войн и межнациональных столкновений, нам уже надо сделать над собой некоторое усилие, чтобы вспомнить нашу реакцию на Сумгаит. Тогда для русских, привыкших за долгие «позднесоветские» годы к отсутствию массового насилия и относительному порядку, Сумгаит был шоком. Но довольно быстро русское массовое сознание включило это страшное событие

в свои схемы. Сумгаит, естественно, противоречил советским стереотипам о «дружбе народов», но он прекрасно соответствовал более глубоким стереотипам русского сознания, связанным с исламом и мусульманскими народами.

Сумгаит оживил представления о нетерпимых, фанатичных и жестоких мусульманах. Азербайджанцы — мусульмане-шииты и тюрки — с устроенным ими кровавым погромом прекрасно укладывались в два одинаково неприятных образа. Как шииты они были в «родстве» с иранской революцией (сейчас Иран перестал быть главным воплощением «мусульманской опасности», это место заняли «ваххабиты», но в то время эту роль играли именно иранцы-шииты). Как тюрки они — почти турки, представления о которых русских были сформированы русско-турецкими войнами и связаны с образами янычар, безжалостно убивающих христианских женщин и детей. В этой схеме Сумгаит был вполне понятен — что ещё ждать от народа, который «полуиранцы» и «полутурки».

Либеральное российское сознание (а либеральные идеи в тот период доминируют) прочно встало в карабахском конфликте на армянскую сторону. Частично — из-за популярной тогда идеи права наций на самоопределение (о том, что в Армении тоже компактно проживали азербайджанцы, которые теоретически также имели право на самоопределение, но были изгнаны, русские в большинстве своём просто не знали). Частично — из-за готовности поддерживать всех, кто выступает против *status quo*. Но в значительной мере — потому, что армяно-азербайджанский конфликт прекрасно «лёг» на унаследованные нами образы жестоких мусульман, истребляющих маленький христианский народ. Естественно, что последовавший за Сумгаитом погром в Баку ещё более усилил эти образы. Стереотипы массового сознания могут создать цензуру, даже более эффективную, чем цензура тоталитарного государства. Наша пресса в тот период была полна фантастических картин событий в Азербайджане, отчасти показанных в данной книге в статье А. Мурсалиева. Абсолютно светский Народный Фронт мог называться исламской организацией, митинги в поддержку иранских азербайджанцев — хомейнистскими. (Недавно, выступая по телевидению, главный редактор «Московских новостей» В. Лошак сказал, что ему стыдно за освещение газетой карабахского конфликта.) Естественно, что у азербайджанцев всё это вызывало чувство отчаяния, ощущение невозможности пробиться сквозь стену предрассудков, порождающих дезинформацию, ещё более закрепляющую эти предрассудки. Кровавый ввод советских войск в Баку вызвал сочувствие к азербайджанцам, но вряд ли поколебал глубокие стереотипы.

Однако затем начинается цепь событий, которые совершенно не укладываются в эту схему массового сознания, противоречащих ей фактов ста-

новится так много и они — настолько весомы и очевидны, что приникают и в «заблокированное» сознание и разрушают его схемы, не заменяя их, однако, никакими иными. Отчасти их разрушают такие события, как резня в Ходжалы, противоречащая представлению, что одна сторона армяно-азербайджанского конфликта — всегда жертвы, а другая — всегда погромщики. Но ещё больше их разрушают сами азербайджанцы.

На революционной волне в Азербайджане (события этих лет описываются в статье автора введения и А. Абасова и в «мемуарной» статье З. Али-заде) приходят к власти не «исламисты», а «народнофронтовцы», массовое народное движение (значительно более «простонародное» по составу, чем аналогичные «Народные Фронты» в других республиках) с националистической, но совершенно «западнической» идеологией создания светского демократического государства. Когда нечто не объяснимо, не вписывается в привычную схему, массовое сознание склонно вообще это не видеть, во всяком случае, не акцентировать на этом внимание. Поэтому в нашей прессе об азербайджанском демократическом движении почти ничего не говорится.

Правление народнофронтовского президента А. Эльчибея, добившегося первым (до балтийских государств) вывода с территории Азербайджана российской армии (чего наша верхушка ему, естественно, не простила) длилось только год. Эльчибей был свергнут в результате путча, поддержанного (если не организованного) Москвой, в конечном счёте приведшего к власти бывшего при Брежневе первым секретарём ЦК и «хозяином» Азербайджана Г. Алиева. Режим Алиева (см. статьи Г. Кулиева и Г. Ибадоглы) похож и на на режимы, установившиеся в странах Центральной Азии, «нормальные» режимы постсоветских мусульманских государств, и на российский режим. Но «не до конца».

Азербайджан остаётся страной с очень «оригинальной» политической жизнью. В современном Азербайджане причудливо сочетаются «восточные» и «западные» черты. Немыслимые восхваления Алиеву (не намного меньшие, чем восхваления Туркменбаши), кланово-семейный характер режима, систематические и в грандиозных масштабах подтасовки на выборах, немыслимых размеров (превышающая российскую) коррупция сочетаются здесь с наличием массовой и достаточно боевой, реально готовой взять власть оппозиции. И оппозиция эта — не коммунистическая, как в России, а «западническая», либерально-демократическая. Митинги демократов в Баку, требующих честных выборов, в которых участвуют десятки тысяч людей (в России им бы соответствовали сотни тысяч) говорят о силе демократического движения, которая у нас была разве что в 1989—1991 годах. Если же принять во внимание, что идеология (но не практика) алиевского

режима — это идеология не принципиального, идейного антидемократизма, а постепенного продвижения также к демократии западного типа и внешнеполитически этот режим (вопреки российским ожиданиям в период антиэльчибеевского путча) в основном ориентирован также на Запад, Азербайджан предстанет перед нами как страна практически всеобщего «западничества». Демократии не удаётся утвердиться в Азербайджане не потому, что ей противостоят мощные идейные альтернативы, а потому, что ей слишком противоречат «привычки» и глубокие традиционные ценности азербайджанского общества (клановость, семейственность, отсутствие привычки подчинения закону, а не людям, слабая идентификация с государством). Но вместе с тем Азербайджан — это страна, где идеологически (мы говорим именно об идеологии) либерально-демократическим принципам нет никаких серьёзных альтернатив — ни коммунистической (коммунистические партии здесь — маленькие и маргинальные), ни «исламистской» (о современном азербайджанском исламе см. статьи Али Абасова и Р. Мотики). Откуда же это западничество в мусульманском шиитском обществе?

Как это ни парадоксально, это западничество прежде всего — результат российского влияния. Азербайджанцы не только дольше, чем любые другие мусульманские народы (кроме татар и башкиров) были под русским колониальным владычеством, но и вообще дольше, чем любой другой мусульманский народ, были под прямым управлением европейских колонизаторов. Соответственно, и усвоение европейской культуры, и её синтезирование со своей культурной традицией шли здесь дольше (эти процессы отчасти показаны в статьях Т. Свентоховского и Е.-М. Аух) и результаты оказались весомее и глубже. Этот процесс идёт прежде всего в слое европейски образованной интеллигенции, слое, во многом созданном самой русской властью для нужд колониального управления, но, как это было во всех колониях, по мере усвоения ценностей русской (естественно, что образованные азербайджанцы усваивали не ценностный мир русской деревни или городских низов, а прежде всего — систему ценностей и идей русского либерального образованного общества) и — через посредство русских — западноевропейской культуры всё более обращающемся против европейских, русских колонизаторов.

В конце прошлого — начале нашего века в Азербайджане идёт напряженная культурная работа, сделавшая азербайджанцев во многих аспектах первопроходцами в мусульманском мире (первая опера, первый театр, первый сатирический журнал «Молла Насреддин», влияние которого выходило далеко за пределы Азербайджана, первая мусульманская газета в России). Затем эта цепочка достижений завершается первой, провозглашенной в период гражданской войны в России и уничтоженной большевиками,

республикой в мусульманской стране, Азербайджанской Демократической Республикой (Турция была второй), которая одновременно была первым национально-азербайджанским государством. И уже при советской власти (которая здесь продолжила работу азербайджанских просветителей) первым (турки последовали за азербайджанцами) переходом с арабского алфавита на латинский. Как пишет в своей статье Р. Бадалов, период конца прошлого — начала нашего века, период колоссального культурного синтеза для современных азербайджанцев — «наше всё», как для русских Пушкин. Это — время и люди, на которых и на чьи идеи, и прежде всего идею демократического светского национального азербайджанского государства, естественным образом ориентируются современные азербайджанские патриоты.

Трудно сказать, какова была бы судьба Азербайджанской Республики, если бы ей чудом удалось сохранить независимость, смогла ли она сохраниться как демократическое государство. Т. Свентоховский подчёркивает, что европейские ценности были усвоены узким верхушечным слоем, сознание же широких масс, пассивно идущих за своей верхушкой и ещё не участвующих реально в общественной жизни, оставалось традиционалистским мусульманским сознанием. В значительной мере традиционалистские элементы сохраняются в азербайджанском сознании и сейчас, и противоречие между либеральной «европейской» идеологией и глубокими традиционалистскими ценностями и в наше время является самым глубоким и болезненным противоречием азербайджанского общества. Но сама гибель этой республики от рук большевиков чётко зафиксировала связь национально-азербайджанского и либерально-европеистского. Первое национальное государство, на которое естественно ориентировались националисты следующего, позднесоветского — постсоветского раунда борьбы за независимый Азербайджан, было либерально-европеистским. И все особые достижения Азербайджана, всё, где он — первый и чем естественно гордится национальное сознание, опять-таки связано с синтезом национального и европейского.

Современное азербайджанское «западничество», те особенности азербайджанского сознания, которые так выделяют это общество из ряда мусульманских постсоветских обществ — прямое следствие влияния русской культуры и общеевропейского влияния, шедшего через Россию. И хотя азербайджанский национализм и в начале века, и сейчас имеет в значительной мере антироссийскую и протурецкую направленность (и то и другое — совершенно естественно, национализм народов колоний всегда направлен прежде всего против метрополии, и он не мог не ориентироваться на родственную страну, сохранившую свою независимость и вставшую на путь модернизации), российское культурное влияние, пронизывающее всю

культуру Азербайджана нового времени, пронизывающее сам азербайджанский национализм, — громадный потенциал для будущих российско-азербайджанских отношений. Как только окончательно исчезнут страхи перед Россией, перед её возможностями и главное — стремлением играть на «внутрикавказских» и внутриазербайджанских противоречиях ради утверждения своего влияния (страхи, которым в громадной мере способствовала российская политика постсоветской эпохи) и исчезнет тюркский националистический «романтизм» (он уже исчезает), Россия, на языке которой говорят практически все азербайджанцы, в вузах которой училась вся азербайджанская интеллигенция, на рынках которой торгуют сотни тысяч азербайджанцев, станет одним из естественных (хотя, конечно, не единственным) центров притяжения для Азербайджана. И это также совершенно не противоречит ни стремлению Азербайджана к Западу, ни его тесным связям с родственной Турцией, как не противоречит этому, скажем, стремление России к «партнёрству» со США или Китаем. И для этого России надо не столько что-то делать (хотя сделать Россия, естественно, могла бы очень много, прежде всего для урегулирования карабахского конфликта), сколько не делать — не вести себя в Азербайджане и вообще Закавказье как в регионе, где мы должны как-то постоянно «самоутверждаться», постоянно демонстрировать свою роль и соперничать за влияние с другими.

На «совести» российского колониализма и сменившей его советской власти — бесчисленные преступления, в том числе и преступления перед азербайджанцами. Но одновременно объективно Россия способствовала подключению Азербайджана к современному развитию, становлению здесь тюркской и мусульманской, но одновременно — европейски ориентированной культуры. Подсчитать, что «перевешивает» — «минусы» от российского колониализма и коммунистического тоталитаризма или «плюсы» от влияния и посреднической роли русской культуры, — невозможно. Но современный Азербайджан, по большинству показателей во всяком случае, — ничуть не менее развитое общество, чем никогда не бывшие под российским (и вообще под европейским владычеством) мусульманские страны — Турция, Иран, Афганистан. Так что плюсов, во всяком случае, много.

Россия уже много дала Азербайджану, и если она перестанет стремиться самоутверждаться за счёт относительно слабых соседей, сможет дать ещё больше. А что может дать России Азербайджан?

Вопрос о том, для чего России Азербайджан, обычно вызывает стереотипные ответы о нефти, потоки которой можно направить через Россию (сложный комплекс проблем, связанных с нефтью, анализируется в статье Т. Джуварлы), и о «стратегическом» значении Азербайджана (что обычно предполагает, что Азербайджан и вообще Закавказье — что-то вроде

буферной зоны, за которую суждена вечная борьба России с другими «центрами силы»). Но самое большое потенциальное значение Азербайджана — в другом.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед современным человечеством, от успешного решения которых зависит само его выживание в исторически обозримое время, является проблема демократизации, усвоения современных ценностей мусульманским миром и, соответственно, его «успокоения». Преувеличивать трудности и болезненность этого процесса не следует. Не будем забывать, что самые страшные и болезненные «конвульсии» и приступы агрессивности в ходе модернизации в XX веке были в странах не мусульманской, а христианской культуры. Гитлер и Сталин были страшнее и опаснее для человечества, чем любой мусульманский диктатор. Но для европейских стран страшные «болезни модернизации», вроде фашизма и коммунизма, уже в прошлом. Для мусульманских, в которых процесс модернизации идёт позже, — они в настоящем (исламский «фундаментализм») и будущем. Между тем современный мир становится всё более «тесным» и всё более «хрупким». И опасность от возникающих в ходе модернизации агрессивных тоталитарных режимов, в период, когда традиционные структуры общества уже распались, а новые, демократические, ещё не могут укорениться, — всё возрастает. Мирная, устойчивая модернизация и демократизация стран бывшего «третьего» мира и прежде всего — стран мусульманской культуры становится для человечества в целом одним из условий выживания.

Для России судьбы мусульманского мира значительно важнее, чем для других стран. Россия граничит с мусульманскими странами, и внутри неё — большие мусульманские меньшинства. Зона потенциальных (и уже реальных) конфликтов России с мусульманскими странами и народами — колоссальна. При этом Россия — слаба, и даже при самом благоприятном варианте российского развития её сила по отношению к силе большинства её соседей расти не будет. Успешная демократическая эволюция мусульманского мира — едва ли не главное условие «национальной безопасности» России.

Между тем Азербайджан в силу особенностей своего развития — страна, в которой демократия (и не как отдалённая, а как ближайшая перспектива) более вероятна, чем в других постсоветских мусульманских странах и в большинстве мусульманских стран вообще. Азербайджанское национальное движение даже в условиях войны с армянами, в которой Запад был скорее на стороне армян, оставалось по своей идеологии западническим и демократическим. И сейчас, в страшных условиях, порождённых проигранной войной, или первым раундом войны, когда Азербайджан потерял 20 процентов своей территории и из семи миллионов населения один —

беженцы, здесь нет никаких признаков распространения антидемократических идеологий, и толпы выходят на улицы лишь с одним требованием — честного подсчёта голосов. (Всё надо стараться примерять на себя. Миллион беженцев для Азербайджана — то же, что двадцать миллионов для России. Зададим себе вопрос — чтобы осталось от российских демократических завоеваний и от российского либерализма, и без того исчезающих, если бы Россия потеряла пятую часть территории и в ней бы бы было двадцать миллионов беженцев?) Поэтому возможности стабильно демократического общества в Азербайджане (при самых минимально благоприятных условиях) очень велики. И влияние демократического и успешно развивающегося (а для этого у республики есть достаточно возможностей) Азербайджана на соседние и родственные с ним страны — Турцию, Иран, страны Центральной Азии, было бы колоссальным.

Безопасность России будет определяться не наличием военных баз в Закавказье, значение которых (если они не служат средством «организации» межнациональных и внутренних конфликтов) — скорее символическое и раздражающее, не слабостью закавказских стран и конфликтами между ними и даже не «пророссийскими» режимами, которые мы можем там установить, но которые или при первой возможности превращаются в «антироссийские» или просто сметаются, оставляя за собой антироссийские чувства. Она — в мирном и успешном демократическом развитии этих стран. И демократическое развитие шиитского и тюркского Азербайджана для будущего России — особенно важно.

СПИСОК АВТОРОВ

1. **Абасов Али**, доктор философских наук, профессор, директор Института философии, социологии и права Академии наук Азербайджана, Баку.
2. **Али-заде Зардушт**, кандидат исторических наук, сопредседатель Социал-Демократической Партии Азербайджана, главный редактор газеты «Истиглал» («Независимость»).
3. **Аух Ева-Мария**, ассистент Гейдельбергского университета, Гейдельберг, Германия.
4. **Бадалов Рахман**, доктор философских наук, профессор, Баку.
5. **Гусейнова Ирада**, журналист, журнал «Монитор», Баку.
6. **Джуварлы Тогрул**, аналитик Информационного центра «Туран», Баку.
7. **Ибадоглы Губад**, кандидат экономических наук, Баку.
8. **Корнелл Сванте**, преподаватель отделения конфликтологии и восточноевропейских исследований университета г. Уппсалы, Уппсала, Швеция.
9. **Кулиев Гасан**, доктор философских наук, профессор, Баку.
10. **Мотика Раул**, ассистент Гейдельбергского университета, Германия.
11. **Мурсалиев, Азер**, журналист, газета «Коммерсантъ», Москва.
12. **Мусабеков Расим**, кандидат исторических наук, Баку.
13. **Свентоховский Тадеуш**, профессор Университета Коламбия, Нью-Йорк, США.
14. **Смит Майкл**, преподаватель Джорджтаунского университета, Джорджтаун, США.
15. **Фурман Дмитрий**, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН, Москва.
16. **Шерматова Санобар**, журналист, газета «Московские Новости», Москва.

СОДЕРЖАНИЕ

Публикации Музея и общественного центра «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова

Серия: «Страны бывшего СССР и Россия: общества и государства»

Ответственный редактор-составитель — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН Д. Е. Фурман.

Выпуск 1
Украина и Россия: общества и государства: Сб. статей. — М.: Права человека, 1997. — 384 с.

Выпуск 2
Белоруссия и Россия: общества и государства: Сб. статей. — М.: Права человека, 1998. — 432 с.

Выпуск 3
Чечня и Россия: общества и государства: Сб. статей. — М.: Полинформ-Талбури, 1999. — 432 с.

Выпуск 4
Азербайджан и Россия: общества и государства: Сб. статей. — М.: Летний сад, 2001. — 494 с.

Серия: «Теоретические проблемы прав человека»

Ответственный редактор-составитель — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН Д. Е. Фурман.

Выпуск 1
Абдуллахи Ахмед ан-Наим. На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право. М.: Полинформ-Талбури, 1999. — 283 с.

Выпуск 2
Аллен Бьюкенен. Сецессия (право на отделение, территориальная целостность государств и права человека). М.: Рудомино, 2001.

Выпуски серий представлены на сайте Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова www.sakharov-center.ru

Азербайджан и Россия: общества и государства

Сборник статей

Редактор-составитель Д. Е. Фурман

Редактор *С. М. Наджафова*
Технический редактор *А. Ю. Зубков*
Корректоры *С. М. Хорошкина, С. И. Зубкова*
Оформление обложки *M. Verte*

Подписано в печать 25.02.2001. Формат 60x90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 31. Тираж 1300 экз. Зак. № 772.

ЗАО ИТД «Летний сад». 121069, Москва, Б. Никитская, 46.
Издательская лицензия ИД 03439 от 5.12.2000 г.

Отпечатано в ПФ «Полиграфист»
160001, Вологда, ул. Челюскинцев, 3

9 785943 810251